

Таковы, напр., существительные: *беда!*, *боже мой!*, *ужас!*, *кошмар!*; или глагольные слова, формы: *наш!*, *не смей!*, *прост!* и некоторые другие; таковы, напр., наречия: *полно!*, *здорово!*, *еженино!* Все подобные слова можно считать междометиями производными (*одволенá*). Важнейшим элементом их структуры является, конечно, их особая интонация, а поскольку это бывшие изменяемые слова, — лексикализация какой-нибудь их формы, отрыв этой формы от соответствующей парадигмы (ср., например, *беда!*, *прост!*). К подобного рода междометиям относятся и целые фразеологизмы, выступающие как лексические единицы, напр.: *вот тебе и на!* или: *вот тебе и рба!*, *tu to máš!*, *вот нé было печалу!*, *čert nám to byl dlužen!* и т. п.

Особую группу междометий образуют слова звукоподражательные (звукоталевнá), напр. *брр!*, *тьфу!*, *ха-ха-ха!*, *фюйть!* и т. п., которые всё-таки не только выражают разные ощущения, но в какой-то мере и называют их, правда, очень обобщённо. Это касается звукоподражательных междометий, выражающих ощущение холода, отвращения, весёлости и т. п. Выделяются также междометия, подражающие голосам животных и птиц или напоминающие разные звучания в природе, напр.: *кукареку!*, *ку-ку!*, *мяу-мяу!*, *динь-динь-динь!* и т. п. Слова такого рода лишь условно, конечно, воспроизводят подлинные звучания; поэтому они в разных языках звучат по-разному, хотя соотносены с одинаковыми звуками (ср. напр.: *кукареку* — *kikiki*).

Близки к этой группе по звукоподражательному характеру междометия глагольные, например: *бач!*, *бряк!*, *бульк!*, *буя!*, *глядь!*, *гроз!*, *ёк!*, *звяк!*, *кап!*, *ляп!*, *пык!*, *скрип!*, *топ!*, *трах!*, *хваст!*, *хлоп!*, *чик!*, *чмок!*, *шлёп!*, *щёлк!* и тому подобные, выступающие в предложении как в роли сказуемого прошедшего времени (*бач его по голове*), так и в роли междометия (*бач!* и *пёт окна*); некоторые из них даже преимущественно выступают в качестве междометий (*ёк!*, *звяк!*, *топ!*, *глядь*).

Менее звукоподражательны и более глагольны следующие междометно-глагольные формы: *верть!*, *дёр!*, *куварк!*, *маз!*, *морз!*, *павоз!*, *прыг!*, *скок!*, *топак!*, *тыряк!*, *тык!*, *чал!*, *хвасть!*, *чал!*, *шарк!*, *шварк!*, *шварк!*, *шмык!*, *торк!*. Их глагольность проявляется в их соотносительности с полными глаголами (*шарк* — *шаркнуть*, *тыряк* — *тырянуть* и т. п.), далее в их синтаксической функции сказуемого в прошедшем времени (ср. *он шмыг в угол*) и в способности управления (ср. *топак соседа в бок*).

С точки зрения синтаксической, междометия характерны тем, что в предложении они, как правило, не являются членами предложения и не образуют внутри предложения словосочетаний (ср., напр.: *Ах, боже мой!*, *упа!*, *убийца!* Грибоедов. *Ушлица*

ей же ей, на славу сваренá! Крылов). Не касается это, конечно, междометий глагольных (ср. выше), а также императивных, выражающих волеизъявления. Эти междометия могут выступать в роли членов предложения или быть эквивалентами целых предложений, напр.: *мáри огорбá!*, *спасибó вам! наші!*, *пошёл!*, *брысь!*, или: *стóй!*, *вон!*, *тубó!* и другие подобные с сильной повелительной интонацией.